

10. Словарь употребительных английских пословиц: 326 статей / М.В. Буковская, С.И. Вьяльцева, З.И. Дубянская и др. – М.: Рус. яз., 1990. – 240 с.
11. Тэффи Н.А. Все о любви: Рассказы. Повести. Роман. – М.: Политиздат, 1991. – 430 с.
12. Щедрин Н. (Салтыков М.Е.) Избранные произведения в 7 томах. – М.: Худож. лит., 1939 – 1949.
13. Cronin, A.J. *Hatter's Castle*. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1960. – 695 p.
14. Dickens, Ch. *David Copperfield*. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1949. – 851 p.
15. Dickens, Ch. *The Adventures of Oliver Twist*. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1953. – 551 p.
16. Galsworthy, J. *A Modern Comedy. Book 1. The White Monkey*. – М.: Progress Publishers, 1976. – 304 p.
17. Hardy, T. *Tess of the D'Urbervilles*. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1950. – 416 p.
18. Thackeray, W. *Vanity Fair*. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1950. – Part 1. – 382 p.; Part 2. – 378 p.
19. *The Illustrated Stratford Shakespeare*. – London: Chancellor Press, 1993. – 1023 p.

Е.М. Масленникова

JOHN BULL КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ

Имя *John* относится к группе наиболее частотных английских мужских имен. Личное имя *John*, как и его уменьшительно-ласкательный эквивалент *Johnny*, стало частью нескольких составных наименований. Оно используется в значении «типичный, средний человек», получая генерализированное значение. Среди подобных выражений встречаются следующие:

- *John Barleycorn* 'Джон Ячменное Зерно' как олицетворение пива и в собирательном значении алкогольных напитков;
- *John Citizen* 'рядовой гражданин, средний человек' (в американском английском);
- *John Company* 'Ост-Индская компания';
- *John Doe* 'воображаемый истец в судебном процессе' или 'безликий рядовой человек';
- *John Hancock* 'собственноручная подпись';
- *John Henry* 'Джон Генри' или 'негритянский богатырь' (в американском фольклоре);
- *John Hop* 'полицейский' (на австралийском сленге);
- *John Long the carrier* 'человек, медлящий с доставкой чего-либо';
- *John o'Groat's (House)* 'север Шотландии';
- *John Q. Public* 'рядовой американец';

10. Словарь употребительных английских пословиц: 326 статей / М.В. Буковская, С.И. Вяльцева, З.И. Дубянская и др. – М.: Рус. яз., 1990. – 240 с.
11. Тэффи Н.А. Все о любви: Рассказы. Повести. Роман. – М.: Политиздат, 1991. – 430 с.
12. Щедрин Н. (Салтыков М.Е.) Избранные произведения в 7 томах. – М.: Худож. лит., 1939 – 1949.
13. Cronin, A.J. Hatter's Castle. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1960. – 695 p.
14. Dickens, Ch. David Copperfield. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1949. – 851 p.
15. Dickens, Ch. The Adventures of Oliver Twist. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1953. – 551 p.
16. Galsworthy, J. A Modern Comedy. Book 1. The White Monkey. – М.: Progress Publishers, 1976. – 304 p.
17. Hardy, T. Tess of the D'Urbervilles. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1950. – 416 p.
18. Thackeray, W. Vanity Fair. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1950. – Part 1. – 382 p.; Part 2. – 378 p.
19. The Illustrated Stratford Shakespeare. – London: Chancellor Press, 1993. – 1023 p.

Е.М. Масленникова

JOHN BULL КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ

Имя *John* относится к группе наиболее частотных английских мужских имен. Личное имя *John*, как и его уменьшительно-ласкательный эквивалент *Johnny*, стало частью нескольких составных наименований. Оно используется в значении «типичный, средний человек», получая генерализованное значение. Среди подобных выражений встречаются следующие:

- *John Barleycorn* 'Джон Ячменное Зерно' как олицетворение пива и в собирательном значении алкогольных напитков;
- *John Citizen* 'рядовой гражданин, средний человек' (в американском английском);
- *John Company* 'Ост-Индская компания';
- *John Doe* 'воображаемый истец в судебном процессе' или 'безликий рядовой человек';
- *John Hancock* 'собственноручная подпись';
- *John Henry* 'Джон Генри' или 'негритянский богатырь' (в американском фольклоре);
- *John Hop* 'полицейский' (на австралийском сленге);
- *John Long the carrier* 'человек, медлящий с доставкой чего-либо';
- *John o'Groat's (House)* 'север Шотландии';
- *John Q. Public* 'рядовой американец';

- *John Thomson's man* 'человек, находящийся под каблуком у жены' (в шотландском языке);
- *John-a-dreams* 'мечтатель';
- *John-a-nokes* и *John-a-stiles* 'воображаемая сторона в судебном процессе';
- *Johnny* 'малый, парень' или 'франт';
- *Johnny Canuck* 'канадец' или персонификация Канады;
- *Johnny One-Note* 'человек с узким кругозором';
- *Johnny Raw* 'новобранец, новичок, молокосос';
- *Johnny Rep* 'солдат армии конфедератов во время Американской гражданской войны' или 'житель одного из южных штатов';
- *Johnny-come-lately* 'человек, пришедший в последнюю минуту' или 'выскачка, нувориш';
- *Johnny-on-the-spot* 'человек, на которого всегда можно рассчитывать';
- *John Thomas* как табуированный эфимизм и др.

Лингвокультурный типаж «типичный англичанин» как обобщенный тип личности неразрывно связан с прецедентным именем собственным *John Bull* / *Джон Буль*, впервые появившимся в 1727 г. на страницах памфлета Дж. Арбетнота / John Arbuthnot (1667–1735) «The History of John Bull» / «История Джона Булля». В аллегорической форме образ простоватого фермера *John Bull* олицетворял Англию. Первоначально сборник памфлетов «The History of John Bull» был написан в поддержку прекращения войны с Францией, а имя *John Bull* выступало как альтернативное дополнительное наименование для среднего англичанина.

Дж. Арбетнот приписывал среднему англичанину следующие характеристики: *honest* 'честный', *straightforward* 'прямой, честный, откровенный', *irascible* 'раздражительный, вспыльчивый', *bold* 'смелый', *quarrelsome* 'вздорный, придирчивый, драчливый', *plain-dealing* 'прямой, честный', *independent* 'независимый'.

Позднее имя собственное *John Bull* стало активно использоваться в английской литературе для описания настоящего англичанина, за которым стоит Англия и которую он сам олицетворяет. В произведениях английских авторов *John Bull* предстает как воплощение всего лучшего, что есть в Англии и в чистокровном англичанине. Объект может также употребляться с определенным артиклем и с неопределенным артиклем.

That little, easy French phrase blown so lightly from his lips, like a whiff of smoke, reminded him that someone had asked him again, the evening before, if he was English. People seemed to find it impossible to believe that he hadn't some Southern blood. True, there was an emotional quality in his singing that had nothing of the John Bull in it (K. Mansfield. Bliss).

В английском языке словообразовательные модели, создаваемые на основе имени собственного, включают прилагательные, существительные, глаголы, с помощью которых описываются политические и экономические взгляды, сторонники, действия того или иного лица. Подобные модели

также существуют для имени *John Bull* и зафиксированы в словарях: *John-Bullism* 'типичные черты английского характера', *John-Bullish* 'типично английский', *John Bullist* 'сторонник всего английского'.

Фамилия *Bull* входит в номенклатуру антропонимов английского языка [3], что позволило П.Б. Шелли / Shelly (1792–1822) обыграть созвучие фамилии *Bull* 'бык' и образ человека-быка Минотавра.

I am the Ionian Minotaur, the mightiest
Of all Europa's taurine progeny -
I am the old traditional Man-Bull;
And from my ancestors having been Ionian,
I am called Ion, which, by interpretation,
Is JOHN; in plain Theban, that is to say,
My name's JOHN BULL; I am a famous hunter,
And can leap any gate in all Boeotia,
Even the palings of the royal park,
Or double ditch about the new enclosures;
And if your Majesty will deign to mount me,
At least till you have hunted down your game,
I will not throw you.

P.B. Shelley. Oedipus Tyrannus or Swellfoot the Tyrant. Act II. Sc. 2.

Согласно классификации, предложенной в [2], имя собственное *John Bull* относится к наименованиям смешанного типа, а будучи прозвищным наименованием оно получает функцию экспрессивно-описательного заместителя единичных антропонимов. Кроме этого, имя *John Bull* и параметры относящихся к нему характеристик приобрели устойчивость. Использование прецедентного имени собственного *John Bull* в художественных текстах основано на фоновых ассоциациях.

Как обобщенный тип личности *John Bull* противопоставляется таким лингвокультурным типажам, присутствующим в англоязычном социуме, как *dandy* 'денди', *gentleman* 'джентльмен, аристократ' и *cockney* 'кокни'. На наш взгляд, изучение подобных национально-специфичных типажей является важным для постижения национального характера в целом.

О.А. Дмитриева пишет, что «лингвокультурный типаж является особым типом лингвокультурных концептов, важнейшие характеристики которого состоят в типизируемости определенной личности, значимости этой личности для лингвокультуры, возможности ее как фактического, так и функционального существования, ее упрощенной и карикатурной репрезентации» [1: 3].

Лингвокультурный типаж тесно связан с набором штампов.

Nay, he made this foil of his so very widely known, that third parties took it up, and handled it on some occasions with considerable briskness. It was one of the most exasperating attributes of Bounderby, that he not only sang his own praises but stimulated other men to sing them. There was a moral infection of clap-trap in him. Strangers, modest enough elsewhere, started up at dinners in Coketown, and boasted, in quite a

rampant way, of Bounderby. They made him out to be the Royal arms, the Union-Jack, Magna Charta, John Bull, Habeas Corpus, the Bill of Rights, An Englishman's house is his castle, Church and State, and God save the Queen, all put together (Ch. Dickens. Hard Times. Ch. VII. Mrs. Sparsit).

Перечисленный Ч. Диккенсом список эксплицирует некоторые морально-этические основы существования типичного англичанина и шкалу его жизненных интересов: *the Royal arms* – служба в армии; *the Union-Jack* – государственный флаг Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии («Юнион Джек»); *Magna Charta* – Великая хартия вольностей, т.е. королевская грамота, подписанная королем Иоанном Безземельным в 1215 и ограничивающая королевскую власть; принятый в 1679 г. *Habeas Corpus (Act)* / Закон о неприкосновенности личности и *the Bill of Rights* / Билль о правах от 1689 г., ограничивающий власть короны и гарантирующий права Парламенту, что заложило основы английской конституционной практики; *Church and State* – незыблемая вера в устои церкви и государства. В приведенном выше отрывке упоминается английский национальный гимн «*God save the Queen*» / «Боже, храни королеву», получивший название по концовке первой строфы. Пословица «*An Englishman's house is his castle*» / «Мой дом – моя крепость» содержит в себе квинтэссенцию морали, которой следовали люди в повседневной жизни в викторианской Англии. Отметим, что система подобных ценностных координат оставалась относительно устойчивой на протяжении всего XIX века.

С.Т. Кольридж / S.T. Coleridge (1772–1834) развивает взгляды на образ *John Bull* как строителя Британской Империи, активно расширяющего ее границы 'East, West, North, and South'.

Of all the children of John Bull
With empty heads and bellies full,
Who ramble East, West, North and South,
With leaky purse and open mouth,
In search of varieties exotic
The usefulest and most patriotic,
And merriest, too, believe me, Sirs!
Are your Delinquent Travellers!

S.T. Coleridge. Poems Added Posthumously. The Delinquent Travellers.
(1824)

John Bull отличается храбростью во всем и всегда. Он стоит на страже интересов страны:

Among the first, – I will not say the first,
For such precedence upon such occasions
Will oftentimes make deadly quarrels burst
Out between friends as well as allied nations:
The Briton must be bold who really durst
Put to such trial John Bull's partial patience,
As say that Wellington at Waterloo

Was beaten, – though the Prussians say so too...

G. Byron: Don Juan. (песнь 48)

Действие романа Дж. Элиот / G. Eliot (1819–1880) «Middlemarch. A study of Provincial Life» / «Миддлмарч, этюд из провинциальной жизни» происходит в вымышленном городке. В следующем отрывке четко прослеживается противопоставление провинциального как «своего» привычного и уже устоявшегося и непривычного как *foreign*.

I've been abroad myself, Mr. Ladislaw – I've seen the world – used to parley-vous a little. It was at Boulogne I saw your father – a most uncommon likeness you are of him, by Jove! mouth – nose – eyes – hair turned off your brow just like his – a little in the foreign style. John Bull doesn't do much of that. But your father was very ill when I saw him (G. Eliot. Middlemarch. A Study of Provincial Life).

Ч. Диккенс описывает одного из своих героев как *a thorough-bred Englishman* или *a genuine John Bull*. Восприятие его окружающими варьируется: для некоторых он – *a country gentleman of the true school*, для других *a fine old country gentleman, a sporting gentleman*. Тем не менее, с чувством ностальгии писатель отмечает, что подобный типичный англичанин (*a thorough-bred Englishman*) как вид постепенно исчезает.

Now, this gentleman had various endearing appellations among his intimate friends. By some he was called 'a country gentleman of the true school,' by some 'a fine old country gentleman,' by some 'a sporting gentleman,' by some 'a thorough-bred Englishman,' by some 'a genuine John Bull,' but they all agreed in one respect, and that was, that it was a pity there were not more like him, and that because there were not, the country was going to rack and ruin every day. He was in the commission of the peace, and could write his name almost legibly; but his greatest qualifications were, that he was more severe with poachers, was a better shot, a harder rider, had better horses, kept better dogs, could eat more solid food, drink more strong wine, go to bed every night more drunk and get up every morning more sober, than any man in the county. In knowledge of horseflesh he was almost equal to a farrier, in stable learning he surpassed his own head groom, and in gluttony not a pig on his estate was a match for him. He had no seat in Parliament himself, but he was extremely patriotic, and usually drove his voters up to the poll with his own hands. He was warmly attached to church and state, and never appointed to the living in his gift any but a three-bottle man and a first-rate fox-hunter (Ch. Dickens. Barnaby Rudge. Chapter XLVII).

Итак, настоящий англичанин (*a genuine John Bull*) обладает хорошими физическими данными (*a better shot, a harder rider*). Он всегда стоит на страже своих интересов и охраняет свою собственность (*more severe with poachers / борется с браконьерами*). Он придерживается давно заведенного образа жизни (*warmly attached to church and state*), не отягощен большой ученостью (*could write his name almost legibly*), консервативен в политических взглядах (*had no seat in Parliament himself, but he was extremely patriotic, and usually drove his voters up to the poll with his own hands*). Это зажиточный или хорошо обеспеченный человек, поскольку может позволить

себе содержать собак и лошадей (*had better horses, kept better dogs*) и участвовать в охоте на лис (*a first-rate fox-hunter*). Настоящий англичанин любит хорошо поесть и выпить (*could eat more solid food, drink more strong wine*), но в своих кулинарных привычках следует традиционной английской кухне и не отличается изысканными манерами за столом (*and in gluttony not a pig on his estate was a match for him*). Невоздержанность в спиртных напитках никак не влияет на его крепкое здоровье (*go to bed every night more drunk and get up every morning more sober, than any man in the county*). Он проводит время с друзьями за бутылкой вина (*a three-bottle man*). Как настоящий викторианец он превосходно разбирается в житейских вопросах и проблемах (*in knowledge of horseflesh he was almost equal to a farrier, in stable learning he surpassed his own head groom*).

Во многих произведениях английской литературы подчеркиваются кулинарные привычки типичного англичанина.

Keep your compliments to yourself, sir, and do not neglect your own size: which seems to me a good deal on the increase. Lucy, has he not rather the air of an incipient John Bull? He used to be slender as an eel, and now I fancy in him a sort of heavy-draught bent – a beef-eater tendency (Ch. Bronte. *Villette*. Ch. XVII. *La Terrasse*).

Alas! I must leave undescribed the gibier,
The salmi, the consommé, the purée,
All which I use to make my rhymes run glibber
Than could roast beef in our rough John Bull way...
G. Byron. *Don Juan* (песнь 71).

Любовь англичанина к выпивке отмечена Дж. Байроном (1788-1824) в поэме «*Don Juan*» / «Дон Жуан». Выпивка с друзьями приобретает характер повседневного ритуала.

... Great joy to London now!» says some great fool,
When London had a grand illumination,
Which to that bottle-conjurer, John Bull...
G. Byron. *Don Juan* (песнь 44).

Круг жизненных интересов обычно сводится к конюшне и псарне.

This incident only suggested to the widow's mind, when they halted at an alehouse some miles further on, and heard the justice's character as given by his friends, that perhaps something more than capacity of stomach and tastes for the kennel and the stable, were required to form either a perfect country gentleman, a thorough-bred Englishman, or a genuine John Bull; and that possibly the terms were sometimes misappropriated, not to say disgraced (Ch. Dickens. *Barnaby Rudge*. *A Tale of the Riots of 'Eighty*. Ch. XLVII).

Как средний англичанин *John Bull* принимает на себя определенные роли и связанные с ними поведенческие стереотипы.

У образа *John Bull* нет никакой индивидуальности. *John Bull* продолжает оставаться аллегорическим наименованием нации.

We have all read a statement (the authenticity of which I take leave to doubt entirely, for upon what calculations, I should like to know, is it founded?) – we have all, I say, been favoured by perusing a remark, that when the times and necessities of the world call for a Man, that individual is found. Thus at the French Revolution (which the reader will be pleased to have introduced so early), when it was requisite to administer a corrective dose to the nation, Robespierre was found – a most foul and nauseous dose indeed, and swallowed eagerly by the patient, greatly to the latter's ultimate advantage; thus, when it became necessary to kick John Bull out of America, Mr. Washington stepped forward, and performed that job to satisfaction... (W. Thackeray. The Snobs of England. By One of Themselves. Prefatory Remarks).

Исторически сложившееся противопоставление *John Bull* ↔ *gentry, England* ↔ *France* находит отражение в неприятии приверженцами якобитов сторонников Ганноверской династии в романе В. Скотта «Waverley» / «Уэверли» (1814).

«О,» replied Mac-Ivor, «they think that, as on former occasions, the heading, hanging, and forfeiting, will chiefly fall to the lot of the Lowland gentry; that they will be left secure in their poverty and their fastnesses, there, according to their proverb, 'to listen to the wind upon the hill till the waters abate.' But they will be disappointed; they have been too often troublesome to be so repeatedly passed over, and this time John Bull has been too heartily frightened to recover his good humour for some time. The Hanoverian ministers always deserved to be hanged for rascals; but now, if they get the power in their hands, – as, sooner or later they must, since there is neither rising in England nor assistance from France, – they will deserve the gallows as fools, if they leave a single clan in the Highlands in a situation to be again troublesome to Government. Ay, they will make root-and-branch-work, I warrant them» (W. Scott. Waverley, or 'Tis Sixty Years Since. Ch. 59. A Skirmish).

В 1820 г. после возвращения из Англии В. Ирвинг / W. Irving (1783–1859) написал книгу «The Sketch Book» / «Книга эскизов», куда вошли очерки из английской жизни. В. Ирвинг обращает внимание американских читателей на то, что англичане сознательно культивируют образ *John Bull*, постепенно превращая его в карикатуру на самих себя, при этом относясь к нему как к идеалу. Карикатурность сложившегося образа осознается представителями других наций.

Thus they have taken a singular delight in exhibiting their most private foibles in a laughable point of view, and have been so successful in their delineations, that there is scarcely a being in actual existence more absolutely present to the public mind, than that eccentric personage, John Bull. Perhaps the continual contemplation of the character thus drawn of them, has contributed to fix it upon the nation; and thus to give reality to what at first may have been painted in a great measure from the imagination. Men are apt to acquire peculiarities that are continually ascribed to them. The common orders of English seem wonderfully captivated with the beau ideal which they have formed of John Bull, and endeavour to act up to the broad caricature that is perpetually before their eyes (W. Irving. The Sketch Book of Geoffrey Crayon, Gent).

Нация постепенно подстроилась под навязанный ей образ. В этом слу-

чае отмечается намеренная гипертрофированность оценочных признаков и начинается переход типажа в имидж:

However little, therefore, the character may have suited in the first instance, it has gradually adapted itself to the nation, or rather, they have adapted themselves to each other; and a stranger who wishes to study English peculiarities, may gather much valuable information from the innumerable portraits of John Bull, as exhibited in the windows of the caricature shops. Still, however, he is one of those fertile humourists, that are continually throwing out new portraits, and presenting different aspects from different points of view; and often as he has been described, I cannot resist the temptation to give a slight sketch of him, such as he has met my eye (W. Irving. The Sketch Book of Geoffrey Crayon, Gent).

Неимоверно гордящийся собой средний *John Bull* постепенно приобретает черты сноба, когда чувство собственного достоинства переходит в чувство превосходства над другими нациями и людьми.

I need not allude here to that very common British Snob, who makes desperate efforts at becoming intimate with the great Continental aristocracy, such as old Rolls, the baker, who has set up his quarters in the Faubourg St. Germain, and will receive none but Carlists, and no French gentleman under the rank of a Marquis. We can all of us laugh at that fellow's pretensions well enough – we who tremble before a great man of our own nation. But, as you say, my brave and honest John Bull of a Snob, a French Marquis of twenty descents is very different from an English Peer, and a pack of beggarly German and Italian Fürsten and Principi awaken the scorn of an honest-minded Briton. But our aristocracy! – that's a very different matter. They are the real leaders of the world – the real old original and-no-mistake nobility. Off with your cap, Snob; down on your knees, Snob, and truckle (W. Thackeray. The Snobs of England. By One of Themselves. Ch. XXIII. English Snobs on the Continent).

Ограниченность кругозора среднего англичанина вызвана его нежеланием покидать район проживания в Лондоне.

Unluckily, they sometimes make their boasted Bull-ism an apology for their prejudice or grossness; and this I have especially noticed among those truly homebred and genuine sons of the soil, who have never migrated beyond the sound of Bow bells. If one of these should be a little uncouth in speech, and apt to utter impertinent truths, he confesses that he is a real John Bull, and always speaks his mind (W. Irving. The Sketch Book of Geoffrey Crayon, Gent).

Типичный *John Bull* отличается невыдержанным характером, он холерик по темпераменту, но вместе с этим одновременно он недолго таит злобу. *John Bull* гордится своим невежеством.

If he now and then flies into an unreasonable burst of passion about trifles, he observes, that John Bull is a choleric old blade, but then his passion is over in a moment, and he bears no malice. If he betrays a coarseness of taste, and an insensibility to foreign refinements, he thanks heaven for his ignorance – he is a plain John Bull, and has no relish for frippery and nick-nacks. His very proneness to be gulled by strangers, and to pay extravagantly for absurdities, is excused under the plea of munificence – for John is

always more generous than wise. Thus, under the name of John Bull, he will contrive to argue every fault into a merit, and will frankly convict himself of being the honestest fellow in existence (W. Irving. The Sketch Book of Geoffrey Crayon, Gent).

В художественной литературе часто описывается страсть англичан заключать всевозможные пари.

John Bull, to all appearance, is a plain, downright, revelling, and prize fighting (W. Irvin. The Sketch Book of Geoffrey Crayon, Gent).

Привычный широкий и хлебосольный образ жизни разоряет среднего англичанина *John Bull*.

In short, Mr. Bull's estate is a very fine one, and has been in the family a long while; but for all that, they have known many finer estates come to the hammer. W. Irving. The Sketch Book of Geoffrey Crayon, Gent.

На взгляд В. Ирвинга, традиционный образ *John Bull* пережил свои лучшие дни, что, возможно, связано с постепенным ослаблением Британской Империи. Упадок сказался на всем его облике, недаром писатель прибегает к слову *plight* 'тяжелое, затруднительное положение'.

What is worst of all, is the effect which these pecuniary embarrassments and domestic feuds have had on the poor man himself. Instead of that jolly round corporation, and smug rosy face, which he used to present, he has of late become as shrivelled and shrunk as a frost bitten apple. His scarlet gold laced waistcoat, which belled out so bravely in those prosperous days when he sailed before the wind, now hangs loosely about him like a mainsail in a calm. His leather breeches are all in folds and wrinkles, and apparently have much ado to hold up the boots that yawn on both sides of his once sturdy legs. Instead of strutting about, as formerly, with his three cornered hat on one side, flourishing his cudgel, and bringing it down every moment with a hearty thump upon the ground, looking every one sturdily in the face, and trolling out a stave of a catch or a drinking song, he now goes about, whistling thoughtfully to himself, with his head drooping down, his cudgel tucked under his arm, and his hands thrust to the bottom of his breeches' pockets, which are evidently empty. Such is the plight of honest John Bull at present... (W. Irving. The Sketch Book of Geoffrey Crayon, Gent).

Другой американский писатель Г. Мелвилл / G. Melville (1819–1891) также критически настроен по отношению к *John Bull*, выстраивая сложные интертекстуальные и ассоциативные связи для описания современной ему действительности. Незазванная им прямо Англия через образ олицетворяющего ее *John Bull* описывается, если мы прибегнем к современной политической терминологии, как тоталитарное государство.

What to that redoubted harpooneer, John Bull, is poor Ireland, but a Fast-Fish? What to that apostolic lancer, Brother Jonathan, is Texas but a Fast-Fish? And concerning all these, is not Possession the whole of the law? But if the doctrine of Fast-Fish be pretty generally applicable, the kindred doctrine of Loose-Fish is still more widely so. That is internationally and universally applicable. What was America in 1492 but a Loose-Fish, in which Columbus struck the Spanish standard by way of waiving it for his

royal master and mistress? What was Poland to the Czar? What Greece to the Turk? What India to England? What at last will Mexico be to the United States? All Loose-Fish (G. Melville. Moby-Dick or, The Whale. Ch. LXXXIX. Fast-Fish and Loose-Fish).

Оценка образа *John Bull* как культурного феномена со стороны современников во многом противоречива. Этот образ получает положительную оценку в английском обществе, но оценивается иначе с позиций представителей других лингво-культурных сообществ.

Дальнейшая перспектива исследований видится в изучении изменений, произошедших с лингвокультурным типажом *John Bull* в последующие исторические периоды. Отметим, что для носителей современной лингвокультуры более актуальными оказываются *Briton* или *Brit*, что, возможно, связано со сменой идеологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажии России и Франции XIX в.: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Волгоград, 2007. – 40 с.
2. Ермолович Д.И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи. – М.: Р.Валент, 2005. – 416 с.
3. Рыбакин А.И. Словарь английских фамилий. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2000. – 376 с.

С.В. Мкртычян

МОДЕЛИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КОММУНИКАТИВНОГО СТИЛЯ В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ

Возрастающий интерес к изучению делового дискурса обусловлен целым рядом взаимосвязанных факторов. Полипарадигмальность современного научного знания, в частности, антропоцентризм знания лингвистического смыкаются в конечном итоге с сугубо практическими потребностями общества в активных знаниях, направленных на оптимизацию деятельности человека в широком смысле. С этих позиций категория управленческого коммуникативного стиля представляет собою несомненно актуальный объект исследований, прежде всего в силу универсальности среды его функционирования – управленческого дискурса, в той или иной мере покрывающего любую деловую коммуникацию, вне зависимости от расплывчатости понимания самого термина «деловое общение».

Приступая к изучению управленческого коммуникативного стиля (далее – УКС) методом моделирования (описание которого и составляет предмет данной статьи), мы должны предварительно выдвинуть рабочую гипотезу, а также однозначно определить объект и метод исследования.